

Современная архитектура Ирана. Новые перспективы развития

Статья посвящена особенностям развития современной иранской архитектуры. В России исследования на данную тему отсутствуют. В 1979 г. после победы исламской революции развитие новой, современной архитектуры в стране практически прекратилось. И только в начале XXI в. благодаря как старому поколению архитекторов, так и новым мастерам стали появляться интересные объекты в Иране и за рубежом. В зарубежных странах были созданы здания посольств, а в Иране построены различные сооружения (мечеть, офисные здания, развлекательный центр, арт-галерея), показывающие высокий профессиональный уровень иранских архитекторов, которые создают новую архитектуру страны. В статье анализируются основные работы архитекторов, их достижения и неудачи.

Ключевые слова: Иран; иранская архитектура; Тегеран; Мазандаран, Вали Аср.

Sergey Sukhorukov

Contemporary Architecture in Iran. New Prospects of Development

The scientific article "Contemporary architecture in Iran. New prospects of development" is devoted to the features of development of contemporary Iranian architecture. There are no papers on this problem in Russia. In 1979, after the Islamic revolution the development of new, modern architecture in the country practically stopped. And only at the beginning of the XXI century distinctive buildings began to appear in the country and abroad thanks both

to old generation of architects, and young masters. Different constructions (mosque, office buildings, entertainment center, art gallery) were erected in Iran while abroad new buildings for embassies appeared. Most of them show the high professional level of the Iranian architects who create new architecture in Iran. The most outstanding works of these masters, their achievements and failures are analyzed in the article.

Key words: Iran; Iranian architecture; Tehran; Mazandaran; Vali-Asr.

Истоки многообразной иранской архитектуры уходят вглубь веков. С течением времени многие ее элементы распространились на соседние регионы. Однако в XIX в. архитектурная политика начинает меняться. Связано это было с приходом новой династии Каджаров и потребностью в модернизации страны (особенно после неудачных войн с Россией). Расширяются контакты между Ираном и западными странами, включая отправку студентов за границу, развитие военно-политических отношений и приезд в страну западных советников [1, р. 1]. Особенно значительные изменения в архитектуре произошли при Насир ад-Дин-шахе (1848–1896), когда на территории Персии появилось значительное число построек, где смешивались элементы западного классицизма с иранскими традициями.

С приходом к власти новой династии Пехлеви (1925–1979) и началом проведения широкомасштабных реформ влияние западной архитектуры стало еще более ощутимо. Модернизация страны способствовала появлению поколения архитекторов, перед которыми стояла сложная и ответственная задача – затмить архитектуру Каджаров [1, р. 3].

При возведении правительственных зданий, банков, офисов, фабрик, больниц, кинотеатров и т. д. в больших количествах использовался бетон, сталь, стекло. Среди самых известных построек следует отметить Национальный банк Ирана, Министерство иностранных дел, Министерство юстиции, Центральное почтовое отделение и корпус Тегеранского университета. Андре Годаром (*Andre Godard*) вместе с Максимом Сиру (*Maxime Siroux*) был спроектирован и построен один из самых известных музеев Тегерана – музей Бастан. Следует отметить, что хотя в конструктивных

элементах здания использовались современные технологии, декоративное оформление оставалось традиционно иранским.

Во времена правления Мухаммада Реза Пехлеви (1941–1979) строительный бум продолжился. Появилось здание Парламента, Министерство нефтяной промышленности, Министерство сельского хозяйства, городской театр. В этот период работали как уже известные мастера, так и молодые архитекторы: Мохсен Форухи (*Mohsen Foroughi*), Хейдар Джаи (Heydar Ghiai), Абд ал-Азиз Фарманфармайан (*Abdolaziz Farmanfarmaian*), Джахангир Дарвиш (*Jahanguir Darvish*), Али Сардар Афхами (*Ali Sardar Afkhami*).

Стоит выделить группу мастеров, первоочередной задачей которых было сохранение национального колорита иранской архитектуры и только затем применение современных технологий. Серьезно проявили себя в этом направлении Камран Диб (Kamran Diba), Хушенг Сейхун (*Houshang Seyhoun*) и Хусейн Аманат (*Hossein Amanat*).

Хушенг Сейхун является автором мемориальных сооружений над местом упокоения великого ученого и врача Ибн Сины (Авиценны) (г. Хамадан) и поэта, философа, математика Омара Хайяма (г. Нишапур). Большое внимание архитектор уделил совершенству геометрических форм, столь популярных на мусульманском Востоке. Мастер грамотно использовал комбинации различных строительных материалов – камня, кирпича, стали и бетона, ему удалось выбрать наиболее подходящие места для применения каждого из них.

Самая значительная работа Хусейна Аманата – возведение Башни памяти царей с обустройством вокруг нее площади Свободы (1971). Гигантский монумент, построенный к юбилейной дате – 2500-летию образования персидской империи, – стал парадными воротами в столицу Ирана.

Камрана Диб пригласили участвовать в возрождении города Шуштера, название которого встречается еще на табличках, написанных на эламском языке в Персеполисе. Город известен своими ирригационными каналами и сохранившимся римским мостом (самым восточным в Римской империи).

В 1977 г. Диб стал автором последнего крупного архитектурного комплекса шахского периода – Тегеранского музея современного искусства (*ил. 1*). Музейный комплекс, состоящий из многочисленных зданий, связанных друг с другом небольшими закрытыми переходами, достаточно компактно разместился около одного из самых любимых жителями города парка – парка Тюльпанов. Верхняя часть музея напоминает барханы в иранских пустынях (об этом говорит и бледно-желтый цвет его сооружений). Камран Диб использовал местный материал, который лучше других подходит для климата Тегерана.

В 1979 г. в Иране произошла исламская революция и смена политического курса. В стране многое изменилось. Государство стало направлять значительно больше средств на улучшение условий жизни людей: повышалось качество медицинского обслуживания, проводилось электричество, увеличилась протяженность трубопровода. В обществе возобладали традиционные и религиозные нормы и критерии.

Сотрудничество со странами Запада сократилось, и большинство строительных проектов, связанных с западными компаниями, было остановлено [2, р. 32]. Многие сооружения меняли свои названия. Например, Башня памяти царей была переименована в Монумент свободы и вскоре стала главным символом Ирана; на площади, где она расположена, проводятся главные государственные торжества и культурные мероприятия.

После исламской революции появилось несколько новых интересных построек, большинство из которых было пропитано духом ислама. В 1989 г. умер духовный лидер исламской революции имам Хомейни, и государство приняло решение возвести на месте его упокоения большой комплекс, который в результате и стал первым значительным примером новой архитектуры в стране.

Строительство этого значимого для шиитов сооружения продолжается по настоящее время, хотя большая часть работ уже выполнена. Площадь комплекса около 150 тыс. кв. м, он включает в себя различного типа здания, предназначенные для разных целей: библиотеку, музей революции, архив фильмов, медресе и т. д. Но главная

часть комплекса, куда стремится основной поток верующих – это место погребения имама Хомейни. Многие элементы сооружения напоминают о земной жизни Хомейни, его роли в истории Ирана XX в. Например, купол делится на три части и символизирует три вехи в жизни духовного лидера и истории страны – начало протестов, победу исламской революции и смерть Хомейни. Купол опирается на восемь мраморных колонн и украшен красными тюльпанами – символом мученичества у шиитов. Всего в мавзолее пять куполов. Они названы в честь пяти наиболее почитаемых людей в шиитском исламе: Мухаммада, имама Али, Фатимы Захры, имама Хасана и имама Хусейна. Дворы покрыты камнем нескольких сотен видов. Мрамор, золото, хрусталь – для возведения мемориального комплекса иранские власти не жалели и не жалеют лучших материалов.

О сохранении старых традиций говорит и мечеть Университета Шарифа, построенная после революции. Формы постройки, обилие каллиграфии, лепнина – все это говорит об устойчивых тенденциях возврата к прошлым векам.

В последнем десятилетии XX в. в Иране начались перемены, в том числе и в архитектуре. У архитекторов появилось больше свободы творчества, которой они успешно воспользовались.

На высшем уровне было принято решение изменить облик многих посольств за границей. В Берлине, Токио, Тбилиси и других столицах появились новые концептуальные образы иранской архитектуры. Цель – показать уровень современных архитекторов и их способность строить современные здания, которые вызывают чувство гордости за современный Иран.

Бехруз Ахмади (*Behrouz Ahmadi*), Дараб Диба (*Darab Diba*), Камбиз Наваи (*Kambiz Navai*), Ирадж Калантари (*Iraj Kalantari*) и многие другие мастера прекрасно себя проявили, показав высокий уровень развития иранской архитектуры. Современные архитекторы тонко чувствуют баланс новых идей и традиционных форм в разных ситуациях в зависимости от типа построек и территории, где предстоит реализовать проект.

Переменам в иранской архитектуре способствовало также возвращение некоторых архитекторов из-за границы. Так, Бахрам

Ширдел (*Bahram Shirdel*), вернувшись в Иран в 1994 г., оказал значительное влияние на местных мастеров, в том числе на Хади Мирмирана, одного из лучших современных иранских архитекторов, тесное сотрудничество с которым продолжалось в течение нескольких лет. Камвари Могадам (*Kamvari Moghadam*), открыв летнюю школу в Иране, начал знакомить молодых людей с особенностями новой мировой архитектуры.

В современном Иране можно выделить несколько компаний и конкретных людей, которые представляют основные тенденции развития архитектуры в стране: «*Fluid Motion Architects*» (*FMA*), «*Arsh Design Studio*», архитектора Поуя Хазаели Парса (*Pouya Khazaei Parsa*) и инженера-консультанта Куроша Рафией (*Kourosh Rafiey*), который является сотрудником компании «*Asar Consultant Engineer's Co*».

Мастера, работающие в «*Fluid Motion Architects*», стремились к тому, чтобы здания были эстетичны, функциональны и современны. Одна из первых построек этой компании – Галерея Авеню, построенная в 2000 г. в Тегеране на месте старого бассейна. Так как сама галерея находится под землей, большое внимание архитекторы уделили крыше, на которой размещается и вход в здание. Она разделена на два уровня так, чтобы через одну боковую часть проникал свет. Благодаря оригинальной форме крыши вертикаль внутреннего пространства увеличилась и солнечного света стало намного больше.

Самое большое сооружение, спроектированное компанией *FMA*, – кинокомплекс Меллат-Парк (*ул. 2*), построенный в Тегеране в 2008 г., – получило престижную архитектурную премию «Мемар» (2008). Перед архитекторами стояла задача связать комплекс с окружающим городским пространством. Компании это прекрасно удалось – атмосфера в парке Меллат стала более притягательной, несмотря на отрицательные стороны реализованного проекта, как, например, отсутствие парковочных мест.

Успех с кинокомплексом Меллат-Парк способствовал получению компанией еще более интересного заказа – на строительство мечети Вали Асп (*ул. 3*). *FMA* революционно подошла к этому

важному не только для Тегерана, но и для всей страны проекту. Архитекторы дерзнули создать культовое здание, по форме резко отличающееся от традиционных мечетей, которое вместе с тем должно быть принято консервативными жителями страны. Мечеть, расположенная около городского театра, названа по имени главной улицы Тегерана, протянувшейся более чем на 20 км, и стала прекрасным городским ориентиром. Особенно интересна верхняя часть здания – солнечный свет проникает внутрь через небольшие оригинальные прорези.

В 2002 г. была основана студия дизайна «Arsh». Рамбод Эйлхани (*Rambod Eilkhani*), Пантеа Ислами (*Pantea Eslami*), Нашид Набиан (*Nashid Nabian*) и Алиреза Шерафати (*Alireza Sherafati*) – ее ведущие архитекторы и дизайнеры. Главным образом эта студия занимается строительством небольших жилых домов в Тегеране. В многомиллионной столице дома преимущественно в четыре или пять этажей, с весьма однотипными фасадами. Поэтому мастера студии стремятся внести во внешнее оформление домов интересные формы и, где это возможно, сделать фасады более функциональными.

В 2010 г. фирмой «Arsh» был разработан офис *EEE (Enterprise, En Scene, Erratum)*, включенный в список на получение престижной премии Ага-хана в 2010 г. В этом здании использованы привычные элементы из бетона, но решены они оригинальными способами, например, ступени на верхние этажи выходят из боковой стены.

Пуюя Хазаели Парса является как архитектором, так и скульптором. В первом десятилетии XXI в. он сотрудничал со многими известными архитекторами Ирана – Хади Мирмираном, Бахрамом Ширделом и др. В 2007 г. Пуюя Хазаели Парса основал «*Rai Studio*». Архитектор награжден многочисленными премиями, включая вышеупомянутую премию «Мемар» (2009). Пуюя Хазаели Парса восхищается работами Ле Корбюзье и в своих работах старается найти нетривиальный подход к решению пространства. В 2007 г. иранский архитектор подготовил проект виллы Дарвиш в Мазандаране. Вокруг центрального внутреннего двора оригинально поднята

часть жилого пространства с узкими горизонтальными окнами. Сделано это для того, чтобы расположенные рядом с виллой здания не закрывали вид на Каспийское море (вилла находится в нескольких десятках метров от берега). Благодаря тому, что внутренний двор с одной стороны открыт, избыточная влажность, присущая климату Северного Ирана, нейтрализуется и создаются более комфортные условия для проживания.

Эти решения в добавление к грамотному использованию местных материалов ставят постройку в один ряд с лучшими зданиями такого типа.

В той же провинции в 2010 г. Пуюя Хазаели Парса в сотрудничестве с лауреатом Притцкеровской премии Шигеру Баном создал виллу Дарвишабад. Здесь иранский архитектор использовал знания, полученные и в родной стране, и за границей. Постройка поднята на столбах. Архитектор расположил комнаты в угловых частях здания, которые выходят во внутренний двор. На крыше находится сад, огражденный высокой стеной, что позволяет создать зону безопасного личного пространства, однако стена делает невозможной естественную вентиляцию, столь необходимую в этой части Ирана.

Курош Рафией является партнером и архитектором «*Asar Consultant Engineers' Co*». Бюро было основано в 1980 г. Ахмадом Абришамми (*Ahmad Abrishami*), который и по настоящее время занимает пост генерального директора. Курош Рафией получает за свои проекты многочисленные награды на различных архитектурных конкурсах, также он является и членом многочисленных жюри.

В 2007 г. проект Куроша Рафией на постройку в Алжире новой Большой мечети и окружающего ее комплекса был включен в список финальных конкурсных работ. В соответствии с этим проектом Мечеть предполагалось оформить постепенно уплотняющимися полосами. Идея такого оформления ассоциируется с многочисленными паломниками в Мекке, количество которых тем больше, чем ближе к святыне они находятся.

Работы, особенно выполненные в последние годы, показывают, что в Иране постройки в большинстве своем глубоко

продуманны, изящны и современны. Традиционные элементы используются там, где это необходимо. Если такая тенденция сохранится, то достижения современной архитектуры Ирана станут известны в других странах мира, а иранские архитекторы будут все более востребованы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Bani Mas`ud A. Me`mari-ye muaser-e Iran.* Tehran. 1391 (перс. яз.) // *Bani Mas`ud A. Iranian contemporary architecture.* Tehran, 2012.
2. *Gobadian V. Sabkšenasi va mabaninazari dar me`mari-ye muaser-e Iran.* Tehran. 1392 (перс. яз.) // *Ghobadian V. Iranian contemporary architecture.* Tehran, 2013.

1. Музей современного искусства. Арх. К. Дибба. Тегеран. 1977
Фото С. Сухорукова

2. Кинокомплекс Меллат-Парк. *Fluid Motion Architects (FMA)*. Тегеран. 2008. Фото С. Сухорукова

3. Мечеть Вали Аср. *Fluid Motion Architects (FMA)*. Тегеран. Фрагмент. Фото С. Сухорукова